

необходимомъ и въ тотъ же вечеръ написалъ губернатору письмо объ удовлетвореніи нуждъ царицы и ея семейства, на что, по его мнѣнію, нужно было 2.000 рублей.

Вслѣдъ за водвореніемъ грузинъ въ Бѣлгородѣ, губернаторъ и архіепископъ препроводили государю всеподданнѣйшіе рапорты, при чемъ послѣдній доносилъ, что онъ дѣлалъ царицѣ «духовныя наставленія и впредь, при всякомъ случаѣ, дѣлать будетъ».

Между тѣмъ А. М. Веревкина очень озабочивало то обстоятельство, что въ женскомъ монастырѣ поселилась мужская свита грузинской царицы. Онъ счелъ нужнымъ написать преосвященному Θεоктисту слѣдующее: «Теперь мнѣ прискорбно то, что вся свита царицы расположилась въ женскомъ монастырѣ, что противно какъ правиламъ церкви, такъ и самому именному высочайшему повелѣнію; ибо въ монастырѣ велѣно водворить только царицу и дочь ея царевну. Не знаю, какъ будетъ принято. Всепокорнѣйше прошу васъ внушить царицѣ, чтобы она благоволила приказать совершеннаго возраста царевичамъ, князьямъ, дворянамъ и прочимъ чинамъ выйти въ квартиры, отведенныя близъ монастыря, или чтобъ сіи лица, по крайней мѣрѣ, ночевали въ квартирахъ. Я надѣюсь, что вы въ семъ успѣете къ нашему общему спокойствію».

Преосвященный Θεоктистъ старался успокоить губернатора. «Изволите упоминать,—писалъ онъ 29-го іюня,—о неприличномъ водвореніи семейства и свиты мужеска пола въ женскомъ монастырѣ; но какъ, по прибытіи въ женскій монастырь, бѣлгородскій городничій объявилъ мнѣ, что царица пожелала водвориться въ монастырѣ со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, да и въ бытность мою у царицы таковое желаніе свое и мнѣ подтвердила, притомъ жительство монахинь расположено отдѣльно, въ келліяхъ, находящихся въ отдаленіи за церковью, и уже недѣля прошла пребыванію царицы въ монастырѣ, но нѣтъ ничего отъ правилъ благопристойности отходящаго и съ мѣстомъ пребыванія несообразнаго, а все происходитъ спокойно и благочинно; то, кажется, не надобно теперь беспокоить царицу напоминаніемъ о выводѣ нѣкоторыхъ изъ ея семейства и свиты на квартиры, а должно ожидать дальнѣйшаго повелѣнія или непредвидимаго случая; въ монастырѣ присмотръ за всякою всячиною какъ съ моей стороны, такъ и отъ городничаго. Дай Богъ и впредь такого благочинія и спокойствія».

Несмотря на успокоительное письмо архіепископа, губернаторъ счелъ нужнымъ сдѣлать представленіе министру о томъ, что князья и дворяне грузинскіе поселились въ женскомъ монастырѣ. Министръ отвѣтилъ, что государь императоръ приказать соизволилъ, «чтобы вы (то-есть губернаторъ) поступали съ царицей Маріей безъ всякихъ особенныхъ почестей и угожденія ея излишнимъ прихотямъ. Сама она съ семействомъ и нужными для прислуги